

УДК 811-139

Огнева Е. А.

Концепция интерпретации архитектоники текстового когнитивного сценария

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается художественный текст в ракурсе когнитивно-герменевтического анализа его структуры. Исследуется концептосфера текста как совокупность художественных концептов, репрезентирующих мировоззрение писателя, реализуемое в рамках когнитивно-сюжетной линии произведения. Анализируется динамический сегмент концептосферы, представленный когнитивными сценариями. Излагается авторская концепция интерпретации архитектоники текстового когнитивного сценария на основе предлагаемой типологии сценариев, которые подразделяются на две основополагающие группы: персонифицированные текстовые когнитивные сценарии и неперсонифицированные текстовые когнитивные сценарии, состоящие из структурных подгрупп. Архитектоника номинативного поля текстового сценария рассматривается в виде трёх взаимосвязанных и взаимообусловленных сегментов. В исследовательско-методологический корпус вводятся и интерпретируются понятия: линейный терминалопоток, нелинейный терминалопоток, агенс-информант. Исследуется персонифицированный комплексный текстовый когнитивный сценарий «путешествие», репрезентированный на страницах романа В.А. Каверина «Два капитана».

Ключевые слова: концепция; художественный текст; концептосфера; текстовый когнитивный сценарий; архитектоника; интерпретация; моделирование.

Ogneva E.A.

The concept of interpreting the textual cognitive script architectonics

АБСТРАКТ

The article deals with the literary text researched by the cognitive-hermeneutic analysis. The textual concept sphere is studied as the unit of fiction concepts represented the writer's world view at the fiction cognitive plotline. The dynamic segment of the textual concept sphere is analyzed as the unit of cognitive scripts. The author's concept of interpretation of fiction cognitive script architectonics is represented. The interpretation is based on the cognitive scripts typology. Our scripts typology represents the structured pattern which consists of two great scripts groups such as personified fiction cognitive scripts and non-personified fiction cognitive scripts divided into some subgroups.

The architectonics of the script nominative field is studied as the unit of three correlated segments. Our methodological research list includes such concepts as personified fiction cognitive scripts, non-personified fiction cognitive scripts, linear terminal chain, nonlinear terminal chain, agent-informant. The author studies the personified complex textual cognitive script "travelling" represented in the novel "Two Captains" written by V.A. Kaverin.

Key words: concept; literary text; concept sphere; textual cognitive script; architectonics; interpretation; modeling.

Введение

Когнитивный горизонт проблем и задач современных лингвистических исследований концептуальной картины мира как динамичной развивающейся модели мира, отражающей результаты познавательной и социальной деятельности личности, обширен и по-прежнему недостижим в его окончательной интерпретации. Разновекторность интерпретации предопределена рассмотрением концептуальной картины мира как совокупности различных типов концептов, среди которых «с одной стороны, выделяются культурные, языковые, диалектные, типовые, экономические и т.п. концепты. С другой стороны, – концепты, репрезентируемые на разных языковых уровнях: фонологическом, лексическом, фразеологическом, словообразовательном, морфологическом, синтаксическом, текстовом, сверхтекстовом» [4, с. 26].

В современной когнитивной лингвистике существуют различные трактовки понятия «концепт». В нашем исследовании, вслед за Н.Ф. Алефиренко, под концептом подразумевается «особым образом структурированное содержание акта сознания, воплощенного в содержательной форме образа познавательного предмета» [2, с. 7], исследуемого посредством различных подходов и методов.

Одним из актуальных направлений исследований в области речевых репрезентаций концепта является изучение концептосферы, понятие которой раскрывается в современной лингвистике посредством интерпретации потенциального запаса знаний, культурного опыта как отдельной личности, так и народа в целом. Академик Д.С. Лихачев в работе «Концептосфера русского языка» [8] представил структуру концептосферы в виде совокупности концептов. Развивая эту идею, А.П. Бабушкин рассматривал концептосферу языка в виде совокупности концептов разных типов: мыслительных картинок, схем, фреймов и сценариев [3], тогда как З.Д. Попова и И.А. Стернин под концептосферой понимают «мыслительную область, которая состоит из концептов» [13]. На основе различных интерпретативных подходов к структуре концептосферы национального языка, её отдельных сегментов, в настоящее время выработаны различные векторы исследования, направленные на выявление полной парадигмы

концептов базового уровня, концептуализирующих мир как в отдельно взятом языке, так и в близкородственных или неродственных языках.

Изучение концептосферы художественного текста как «двухуровневого когнитивно-дискурсивного конструкта, представляющего собой совокупность художественных концептов, которые реализуются преимущественно такими когнитивными структурами как мега-фрейм, сценарий, сцена, образующими когнитивную ауру» [11, с. 5] направлено на глубинные исследования индивидуально-авторской концептосферы того или иного писателя, интерпретирующего и преломляющего окружающую его концептуальную картину мира в том или ином когнитивном ракурсе, параметры которого обусловлены когнитивно-сюжетной канвой произведения, мировоззрением писателя, вербализованным языковыми символами собственной национальной концептосферы или, в ряде случаев, языковыми символами инокультурной концептосферы.

Цель работы заключается в изложении авторской концепции интерпретации архитектоники текстового когнитивного сценария.

Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужил советский приключенческий роман В.А. Каверина «Два капитана» как символ эпохи свершений и преобразований человека в новой модели социума. Исследование проведено с применением авторского метода когнитивно-герменевтического анализа художественного текста.

Основная часть.

Художественный текст как сокровищница писательского преломления бытия по-прежнему привлекает многочисленных исследователей. Вслед за Н.Ф. Алефиренко под текстом нами понимается «целостное коммуникативное образование, компоненты которого объединены в единую иерархически организованную семантическую структуру коммуникативной интенцией его автора» [1, с. 303]. Именно замысел автора предопределяет все параметры концептосферы художественного текста как совокупности художественных концептов, которые репрезентируются статичными, динамичными и статично-динамичными когнитивными структурами.

Сценарий как динамичная когнитивная структура попал в орбиту лингвистических исследований ещё в середине прошлого века. Так, Р. Шенк и Р. Абельсон полагали в своём исследовании, что сценарий («скрипт») представляет собой когнитивную структуру, описывающую последовательность событий в контексте [15]. Развивая данную идею, в 80-е годы Р.Шенк интерпретировал сценарий как «репрезентацию структуры данных, т.е. список событий, задающих стереотипный эпизод» [16], тогда как Д. Лакофф подчёркивал тот факт, что «в основе сценария как пропозициональной модели лежит структурная схема пути: источник - путь - цель, где источником является исходное состояние, целью - конечное состояние, а события между ними рассматриваются как точки на пути» [14].

В последующий период не только в зарубежном, но и в отечественном языкознании углублялось понимание сценария как когнитивной структуры данных, управляющих процессом осмысления, корреляции смысловых блоков объективной реальности как совокупности эпизодических динамических последовательных действий [5; 6, с. 15-21 и др.]. Накопленный на данный момент материал способствует непосредственному приближению к решению актуальной задачи современной лингвокогнитивистики – рассмотрению структуры номинативного поля сценария.

В статье излагается авторская концепция интерпретации архитектоники **текстового когнитивного сценария**, под которым понимается динамичный когнитивный формат знания, репрезентированного в художественном тексте. Нами предложена следующая модель рассматриваемого динамичного исследовательского конструкта, который состоит из трёх взаимосвязанных и взаимообусловленных смыслообразующих сегментов: 1) агенс-информант, 2) терминалопоток, 3) фоновый информант.

Под **агенс-информантом** нами понимается совокупность номинантов (агентов), репрезентирующих информацию о действующем, значимом участнике или участниках ситуации, реализуемой в результате развёртывания когнитивного сценария, следовательно, агенс-информант – это совокупность актантов-агентов как вербализованных, так

и невербализованных (нулевых знаков) в структуре номинативного поля когнитивного сценария. Наличие нулевых актантов-агентов обусловлено спецификой синтаксической структуры предложения.

Когнитивный сценарий, имеющий вышеизложенную архитектуру, нами рассматривается как **персонифицированный сценарий**. Однако, в процессе интерпретации структуры текстового когнитивного сценария выявлены сценарии, которые не репрезентируют действия человека или события не связаны непосредственно с человеком, но описывают явления природы. В таких текстовых динамических моделях целесообразно заменить термин «агенс-информант» термином «стихии-информант». Под термином **стихии-информант** нами подразумевается совокупность номинантов, репрезентирующих проявления действий четырёх стихий, а именно, огня, воздуха, воды, земли, т.е. **стихии-информант** представляет собой совокупность репрезентантов явлений природы.

Сценарий, архитектура которого представлена тремя взаимосвязанными и взаимообусловленными смыслообразующими сегментами: 1) стихии-информант, 2) терминалопоток, 3) фоновый информант, в нашей концепции предлагается назвать **неперсонифицированный текстовый когнитивный сценарий**.

Терминалопоток как базовый сегмент персонифицированного текстового когнитивного сценария или неперсонифицированного текстового когнитивного сценария рассматривается нами как совокупность n-количества терминалов, каждый из которых включает в свой состав сказуемое (предикат), репрезентирующее поэтапное действие в цепи последовательности действий, реже событий, реализующих развёртывание когнитивного сценария. Предикат является ядерным элементом терминала, вследствие чего в терминале не может быть нулевого предиката. В состав терминала также может входить n-количество любых типов актантов за исключением актанта-агенса. Наличие или отсутствие, тип и количество актантов в каждом терминале обусловлено тематической и функциональной спецификой каждого отдельно взятого текстового сценария, т.е.

принципами построения когнитивного сюжетно-повествовательного контура произведения в целом.

В интерпретативном алгоритме архитектоники текстового когнитивного сценария значим тот факт, что терминалопоток может быть **линейным**, т.е. репрезентировать линейную последовательность действий, реже событий, и **нелинейным**, репрезентирующим многовекторную последовательность действий или событий.

Фоновый информант понимается нами как совокупность фоновых терминалов, номинанты которых репрезентируют различную информацию: поясняющую, уточняющую, предваряющую или подводящую некий итог развёртыванию когнитивного сценария. Термин «**фондовый информант**», впервые применённый нами при интерпретации номинативного поля когнитивной сцены в статье «Типологизация и структурирование когнитивной сцены художественного текста» [9], верифицируется с учётом специфики исследуемой когнитивной структуры – сценария.

Таким образом, в исследовательско-методологический корпус нами вводятся термины: 1) **текстовый когнитивный сценарий**, 2) **персонифицированный текстовый когнитивный сценарий**, 3) **неперсонифицированный текстовый когнитивный сценарий**, 4) **агнс-информант**, 5) **терминалопоток**, 6) **линейный терминалопоток**, 7) **нелинейный терминалопоток**.

В результате проведённых исследований нами было установлено, что в зависимости от специфики терминалопотока, его линейности или нелинейности, а также от специфики и количества агенсов когнитивные сценарии подразделяются на линейные и нелинейные.

Под **линейным когнитивным сценарием** нами понимается динамичная когнитивная структура, репрезентирующая последовательность действий, реже событий, в виде терминалопотока как совокупности терминалов, сопряженных с одним или несколькими агенсами, неизменными на протяжении всего развёртывания сценария.

Под **нелинейным когнитивным сценарием** нами понимается динамичная когнитивная структура, репрезентирующая

многовекторность действий или событий в виде нескольких терминалопотоков как совокупности терминалов, сопряженных с двумя и более агенсами, количество которых увеличивается или уменьшается на протяжении всего развёртывания сценария.

В случае встраивания в структуру линейного или нелинейного когнитивного сценария иных когнитивных структур (фреймов, сцен) сценарий приобретает свойства комплексного исследовательского конструкта.

В статье представляется интересным рассмотреть когнитивный сценарий «путешествие», репрезентированный в известном советском приключенческом романе В.А. Каверина «**Два капитана**». Примечательно, что роман выдержал более ста изданий, переведён на несколько десятков языков. Подражая главному герою этого произведения, в Советском Союзе выросло несколько поколений, воодушевлённых девизом: «**Бороться, искать, найти и не сдаваться!**» В.А. Каверин в 1946 году был удостоен Сталинской премии за написание этого романа.

Выявлению когнитивных доминант концептосферы романа, привлекавшего читателей, формировавшего образ мыслей и действий, побуждавшего к свершениям на благо Родины, достижению новых высот в саморазвитии посвящено проводимое в данный момент комплексное исследование, часть результатов которого представлена в данной статье. Для интерпретации архитектоники сценария нами приняты следующие условные обозначения: **А** – агенс, **ОА** – нулевой агенс, **Т** – терминал, **ФТ** – фондовый терминал, **КИ** – коммуникативный импульс, **СА** – субсценарный агенс, **ОСА** – нулевой субсценарный агенс, **СТ** – субсценарный терминал. Цифры, сопряженные с буквенными обозначениями, указывают на номер компонента архитектоники сцены, а именно на: 1) номер агенса в агенс-информанте, 2) номер терминала в терминалопотоке при развёртывании сценария, 3) номер терминала в фоновом информанте, 4) номер коммуникативного импульса. В каждом из смысловобразующих сегментов когнитивного сценария ведётся внутрисегментная нумерация. Принятые условные обозначения предшествуют исследуемому компоненту архитектоники сценария в рассматриваемом контексте.

Итак, проведём когнитивно-герменевтический анализ архитектоники номинативного поля текстового когнитивного сценария «путешествие», репрезентированного в следующем контексте исследуемого романа:

(ФТ-1) *И все же мы не были беспризорниками. (Т-1) Подобно капитану Гаттера-су (ФТ-2) Петька рассказывал мне о нем с такими подробностями, о которых не подозревал и сам Жюль Верн, (А-1) мы (Т-1) шли вперед и вперед. (А-2) Мы (Т-2) шли вперед не только потому, что в Туркестане был хлеб, а здесь его уже не было. (А-3) Мы (Т-3) шли открывать новую страну – солнечные города, привольные сады. (ФТ-3) Мы дали друг другу клятву. Как эта клятва помогала нам! (Т-4) Однажды, подходя к Старой Руссе, (А-4) мы (Т-4) сбились с дороги (ОА-5) (Т-5) и заблудились в лесу. (А-6) Я (Т-6) лег на снег (ОА-7) (Т-7) и закрыл глаза. Сцена (КИ-1) Петька пугал меня волками, ругался, даже бил – все было напрасно. (ФТ-4) Я не мог больше сделать ни шагу. (КИ-2) Тогда он снял шапку и бросил ее на снег. – Ты клятву давал, Санька, – сказано он, – бороться и искать, найти и не сдаваться. Значит, ты теперь клятвопреступник? Сам сказал – клятвопреступник не получит пощады. (КИ-3) Я заплакал, но встал. (Т-8) Поздней ночью (А-8) мы (Т-8) дошли до деревни. Деревня была староверческая, но (А-9.1) одна старушка (Т-9.1) все же приняла нас, (ОА-9.2) (Т-9.2) накормила (ОА-9.3) (Т-9.3) и даже вымыла в бане. (Т-10) Так от деревни к деревне, от станции к станции (А-10) мы, (Т-10) наконец, добрались до Москвы. Субсценарий Дорогой (СА-1) мы (СТ-1) продали, (ОСА-2) (СТ-2) променяли и (ОСА-3) (СТ-3) проели почти все, что было взято с собой из Энска. Даже Петькин кинжал в ножнах из старого сапога, был продан, помнится, за два куска студня [7, с. 51-52].*

Проведённое исследование номинативного поля когнитивного сценария «путешествие» выявило следующий ряд особенностей этой динамичной текстовой когнитивной структуры.

Во-первых, исследуемая нами динамичная когнитивная структура имеет комплексный формат, так как наряду с основным терминалопоток развёртывания сценария, состоящим из десяти терминалов, в его со-

став между седьмым и восьмым терминалами встроена когнитивная сцена, состоящая из трёх коммуникативных импульсов и одного фонового терминала, а также после десятого терминала включён субсценарий как уточняющий терминалопоток. Более того, выявлен второстепенный вектор развёртывания основного терминалопотока сценария, сопряженный с девятым терминалом. Под **второстепенным вектором терминалопотока** понимаем совокупность сценарных терминалов, уточняющих какой-либо из терминалов основного потока. Появление второстепенного вектора терминалопотока, как правило, обусловлено количественными изменениями в агенс-информанте, т.е. включением нового агенса или разделением ранее совместнодействующих актантов-агентов, сопряженных с основным терминалопоток.

Во-вторых, рассматриваемый сценарий является персонифицированным текстовым когнитивным сценарием, т.к. в его структуре выявлено три агенс-информанта. Первый агенс-информант, сопряженный с основным терминалопоток, представлен как вербализованными восьмью агенсами, так и нулевыми, которых насчитывается два. Второй агенс-информант, сопряженный со второстепенным терминалопоток, представлен тремя агенсами, два из которых – нулевые. Третий агенс-информант, сопряженный с субсценарием, представлен тремя агенсами, два из которых также нулевые.

Среди вербализованных агентов шесть агентов – это местоимение *мы*, один агенс – местоимение *я* и один агенс – словосочетание *одна старушка*. Последний из перечисленных агентов, словосочетание *одна старушка*, является одним из маркеров нелинейности сценария, т.к. коррелирует с терминалом-9, который является начальным в репрезентации второстепенного вектора терминалопотока, состоящего из трёх терминалов.

В рассматриваемом сценарии «путешествие» выявлен один второстепенный вектор терминалопотока. Однако, как показывают проведённые ранее исследования, количество второстепенных векторов терминалопотока неограниченно и обусловлено только параметрами когнитивно-сюжетной сетки повествования.

В-третьих, фоновый информант сценария «путешествие» состоит из четырёх терминалов, три из которых включены в основной терминалопоток, а один – в структуру когнитивной сцены как составного компонента данного сценария.

Детальное рассмотрение терминалов, составляющих как основной вектор терминалопотока, так и второстепенный выявило следующие особенности.

Терминал (Т-1) *Подобно капитану Гаттерасу (ФТ-2) Петька рассказывал мне о нем с такими подробностями, о которых не подозревал и сам Жюль Верн), (А-1) мы (Т-1) шли вперед и вперед* подразделён на две части с встроенным фоновым терминалом. Примечательно, что в содержательном плане терминала выявлено двойное смещение временных векторов в прошлое от основной временной оси повествования. Под термином **временной вектор** нами понимается «тестовая реализация потока времени, имеющая две базовые характеристики: точку отсчёта и последовательное изложение событий, объединенных в рамках когнитивной линейки как совокупности маркеров времени» [10, с. 145].

Двойное смещение временных векторов в прошлое обусловлено тем, что контекстуальная семантика глагола фонового терминала *рассказывал* маркирует действие, предшествовавшее действию глагола основного терминала *шли* – это первое смещение временного вектора. Контекстуальная семантика второго глагола фонового терминала *не подозревал* репрезентирует временное предшествование первому глаголу *рассказывал* – это второе смещение временного вектора.

В структуре фонового терминала выявлено имя собственное *Жюль Верн*, маркирующее начитанность одного из персонажей, которых В.А. Каверин в романе сравнивает с *капитаном Гаттерасом*, героем произведения известного французского писателя *Жюль Верна*. В данном случае выявлено когнитивное сопряжение художественных образов русской и французской прозы, так как происходит отсылка читателя к его собственным фоновым знаниям. По нашему мнению, такая отсылка к фоновым лингвокультурологическим знаниям представляет собой вербализацию когнитивных скреп двух культур.

«Под художественными когнитивными скрепами нами понимаются ментальные пересечения, соединяющие различные компоненты концептосферы художественного текста в единое целое, благодаря чему этот исследовательский конструкт представляет собой целостную комплексную архитектонику, а не набор отдельных элементов в пределах реализуемой текстом тематики» [12, с. 28].

Рассматриваемое сравнение *«подобно капитану Гаттерасу мы шли вперед»* представляет собой кросскультурную когнитивную скрепу русской и французской культур. Тем не менее, необходимо констатировать тот факт, что данная когнитивная скрепа в настоящее время практически утратила свою актуальность вследствие того, что в годы написания исследуемого нами произведения «Два капитана» герои французского писателя Жюль Верна были широко известны и любимы читателями В.А. Каверина в большей степени, чем в настоящее время. В структуре терминала-1 также выявлена проксема *вперёд*, употреблённая дважды, что усиливает динамику первого терминала.

Терминал (Т-2) *(Мы) шли вперед не только потому, что в Туркестане был хлеб, а здесь его уже не было* углубляет динамику перемещения героев в художественном пространстве вследствие повтора предиката *шли* и проксема *вперёд*, употреблённых в первом терминале. Агнс *мы* ко второму терминалу также дублирует агнс к первому терминалу.

В структуре второго терминала выявлены две проксема: а) проксема-топоним *Туркестан*, репрезентирующая локализацию в художественном пространстве, т.е. страну, куда стремились герои, б) проксема *здесь* как маркер территории, по которой персонажи путешествовали. Поскольку конечной точкой их путешествия должен был быть Туркестан, то эти две проксема *здесь* ↔ *Туркестан* взаимосвязаны географически как периферия и центр путешествия. Во втором терминале упоминается одна из целей путешествия – *хлеб*, который отсутствовал в родном городе персонажей, т.е. контекстуальная семантика лексемы *хлеб* репрезентирует экономико-социальную ситуацию на северо-западе России в тот период времени, в который развёртывается исследуемый нами текстовый когнитивный сценарий. Примечательно, что

цель – *добыть хлеб* не превалирует у героев произведения, что выражено отрицательной формой словосочетания *не только потому, что в Туркестане был хлеб*.

Терминал (Т-3) (*Мы*) *шли открывать новую страну – солнечные города, привольные сады* репрезентирует основную цель путешествия персонажей, т.к. именно актант-объектив *новая страна*, имеющий уточнение – словосочетания *солнечные города, привольные сады*, вербализует цель путешествия. Семантика этих словосочетаний: *солнечные города, привольные сады* раскрывает лучшее будущее – светлую многовековую мечту человечества. Наличие данных репрезентантов подчёркивает внутреннее целостное состояние героев произведения, решившихся на тяжёлое путешествие ради светлого будущего.

Примечателен тот факт, что в исследуемом романе выявлено значимое количество репрезентантов концепта «светлое будущее», которые являются именно целеполагающими в развитии различных сюжетных ситуаций, реализуемых в форматах когнитивных фреймов, сцен, сценариев, что позволяет сделать вывод о концепте «светлое будущее» как об одной из когнитивных доминант концептосферы романа «Два капитана». Детальное исследование номинативного поля когнитивного сценария «путешествие» является одним из направлений изучения этого концепта в целом.

Предикат третьего терминала – глагол *шли* был выявлен также и в первом, и во втором терминалах. Такое многократное повторение лексемы усиливает эмоциональный фон когнитивного сценария «путешествие». Именно этот предикат, будучи повторенным трижды в следующих друг за другом терминалах, репрезентирует постоянное преодоление препятствий во время путешествия.

Терминал (Т-4) *Однажды, подходя к Старой Руссе, (мы) (Т-4) сбились с дороги* включает в свой состав хронему *однажды* и проксема-топоним *Старая Русса* – старинный русский город, основанный на рубеже X-XI веков. Данный номинант терминала представляет собой этнокогнитивную скрепу, т.к. репрезентирует связь описываемых в рассматриваемом сценарии событий с историей страны.

Рассматриваемая проксема-топоним проецирует временной вектор повествования

в далёкое прошлое, т.к. не только сам город очень древний, но и в состав этого топонима входит архаизм *руса*, т.е. *река*. Напомним, что в праславянском языке лексема «река» звучала как «руса». Удвоенное «с» в топониме появилось только в начале XX века. В терминале выявлено также, что лексема *подходя*, с одной стороны репрезентирует процесс перемещения в пространстве, а с другой стороны, маркирует местонахождение в пространстве, тем самым являясь семантической когнитивной скрепой.

Терминал (Т-5) *и заблудились в лесу* примечателен тем, что в его состав входит лексема *лес*, номинирующая специфику ландшафта, на фоне которого проходило путешествие. Сочетание предиката *заблудились* и ландшафтной единицы *лес* номинирует местонахождение персонажей в художественном пространстве, т.е. является проксемой.

Терминал (Т-6) *лег на снег* состоит из хронемы *снег*, маркирующей время года, которая в сочетании с предикатом *лег* репрезентирует локализацию главного героя в художественном пространстве, т.е. представляет собой проксема.

Терминал (Т-7) *закрыв глаза* представляет собой кинему – репрезентант невербального кода общения.

Терминал (Т-8) *Поздней ночью дошли до деревни. Деревня была староверческая* состоит из хронемы *поздней ночью*, предиката *дошли*, который репрезентирует результат путешествия на определенном участке пути, т.е. представляет собой проксема *дошли до деревни*. Проксема вербализует нахождение героев в художественном пространстве, а именно точку локализации. Описание деревни *была староверческая* отсылает читателя к его фоновым знаниям о специфике указанного в тексте населённого пункта. Подчёркнём, что лексема *староверческая* является номинантом религиозного дискурса.

Терминал (Т-9.1) *но (одна старушка) все же приняла нас*, как было сказано выше, является начальным терминалом в репрезентации второстепенного вектора терминалопотока, состоящего из трёх терминалов, репрезентирующих действия нового агенса – *старушки*. В составе терминала, а именно в начале, выявлена частица *но*, подчёркивающая противопоставление плана содержания

этого второстепенного вектора терминалопотока той информации, которая изложена в терминале-8.

Терминал (Т-9.2) накормила состоит только из предиката в форме глагола совершенного вида. Семантика глагола, связанная с пищей, отражает достижение промежуточного результата путешествия, т.к. герои в голодное время отправившиеся в путешествие, в том числе, и за хлебом, насытились. Однако подчеркнём тот факт, что хлеб был не главной целью путешествия.

Терминал (Т-9.3) и даже вымыла в бане включает в состав культурему баня и предикат – глагол совершенного вида вымыла как маркер комфорта и уюта, к которому стремились герои произведения.

Терминал (Т-10) Так от деревни к деревне, от станции к станции **(А-10)** мы, **(Т-10)** наконец, добрались до Москвы репрезентирует перемещение в пространстве с периферии в центр, т.е. от локальной точки в художественном пространстве к другой локальной точке: от деревни к деревне, от станции к станции и в итоге – к конечной точке первой части пути – Москве.

Таким образом, когнитивно-герменевтический анализ основного и второстепенного векторов терминалопотока выявил, во-первых, высокую степень динамики в первом и втором терминалах; во-вторых, наличие 10 проксем, из которых четыре проксема – это проксема-топонимы, в том числе, и с архиизмом в структуре одной из проксем; в-третьих, наличие двух одиночных хронем, наряду со смещённым временным вектором; в-четвёртых, наличие различных культурологически окрашенных языковых единиц, а именно, (а) культуремы, (б) кинемы, (в) номинанта религиозного дискурса, (г) ландшафтной единицы, что в совокупности обогащает номинативное поле рассматриваемого сценария.

Когнитивно-герменевтический анализ номинативного поля сценария «путешествие» выявил наряду с двумя векторами терминалопотока следующую когнитивную сцену: **(КИ-1)** Петька пугал меня волками, ругался, даже бил – все было напрасно. **(ФТ-3)** Я не мог больше сделать ни шагу. **(КИ-2)** Тогда он снял шапку и бросил ее на снег. – Ты клятву давал, Санька, – сказал он, – бороться и искать, найти и не сдаваться.

Значит, ты теперь клятвопреступник? Сам сказал – клятвопреступник не получит пощады. **(КИ-3)** Я заплакал, но встал.

Установлено, что исследуемая когнитивная сцена построена между седьмым и восьмым терминалами основного терминалопотока и представляет собой двухвекторную линейную четырёхтерминальную когнитивную сцену [см. классификацию когнитивных сцен: 12, с. 70]. Сцена состоит из трёх коммуникативных импульсов, к которым седьмой терминал основного вектора терминалопотока выступает в роли фонового терминала, являясь структурной когнитивной скрепой.

Первый коммуникативный импульс **(КИ-1)** Петька пугал меня волками, ругался, даже бил – все было напрасно представляет собой перечень номинантов, вербализующих коммуникативное воздействие одного персонажа на другого, и результат этого воздействия все было напрасно. В рассматриваемом коммуникативном импульсе выявлена кинема бил.

Между первым и вторым коммуникативными импульсами выявлен фоновый терминал, который является третьим по счёту в общем фоновом информанте, **(ФТ-3)** Я не мог больше сделать ни шагу, репрезентирующий состояние адресата первого коммуникативного импульса.

Второй коммуникативный импульс **(КИ-2)** Тогда он снял шапку и бросил ее на снег. – Ты клятву давал, Санька, – сказал он, – бороться и искать, найти и не сдаваться. Значит, ты теперь клятвопреступник? Сам сказал – клятвопреступник не получит пощады представляет собой сочетание следующих компонентов: 1) репрезентант невербального кода, предшествующий вербальной коммуникации и состоящий из двух кинем снять шапку и бросить шапку. Примечательно, что кинема бросить шапку (на снег) оземь иллюстрирует в русской культуре высшую степень экспрессии и готовность на отчаянный поступок; 2) хронема снег, вербализующая время года; 3) два временных вектора в прошлое и в будущее от точки повествования на основной временной оси темпоральной архитектоники сцены, выраженные глаголами сказал (вектор в прошлое) и глагол не получит (вектор в будущее): Сам сказал – клятвопреступник не получит пощады.

Третий коммуникативный импульс **(КИ-3)** *Я заплакал, но встал* представляет собой сочетание глагола *заплакал*, семантика которого маркирует начало действия, и глагола-проксема *встал*.

Таким образом, было выявлено, что специфика номинативного поля когнитивной сцены заключается в наличии: (а) двух фоновых терминалов при трёх коммуникативных импульсах, (б) трёх кинем, (в) хронемы, (г) двух временных векторов в прошлое и в будущее, что в целом гармонично вписывается в общую повествовательную когнитивно-сюжетную канву сценария.

Далее, рассмотрим номинативное поле субсценария, который представляет собой конечный компонент развёртывания исследуемого сценария «путешествие». Прежде всего, отметим выявление смещения временного вектора номинативного поля субсценария в прошлое от точки на временной оси, соответствующей моменту завершения основного сценария, т.е. достижения цели путешествия – прибытия в Москву.

Исследование номинативного поля субсценария выявило наличие в его структуре трёх терминалов: *Дорогой (СА-1) мы (СТ-1) продали, (ОСА-2) (СТ-2) променяли и (ОСА-3) (СТ-3) проели почти все, что было взято с собой из Энска. Даже Петькин кинжал в ножнах из старого сапога, был продан, помнится, за два куска студня.*

Терминал-1 *Дорогой (мы) продали* состоит из лексемы *дорóгой*, номинирующей путешествие и предиката – глагола совершенного вида *продали*, который сопряжен с агенсом *мы*.

Терминал-2 состоит только из предиката – глагола совершенного вида *променяли*, сопряженного с нулевым агенсом.

Терминал-3 имеет более разветвлённую структуру, сопряжённую с нулевым агенсом, а именно, предикат – глагол совершенного вида *проели* и уточняющее словосочетание *что было взято с собой из Энска*, в структуре которого выявлены, во-первых, проксема-топоним *Энск* как начальный пункт путешествия, как проксема, репрезентирующая точку локализации в художественном пространстве. Примечательно, что начальная точка путешествия проксема-топоним *Энск* и его

конечная точка проксема-топоним *Москва* в данном сценарии соотносятся географически как *периферия-центр*.

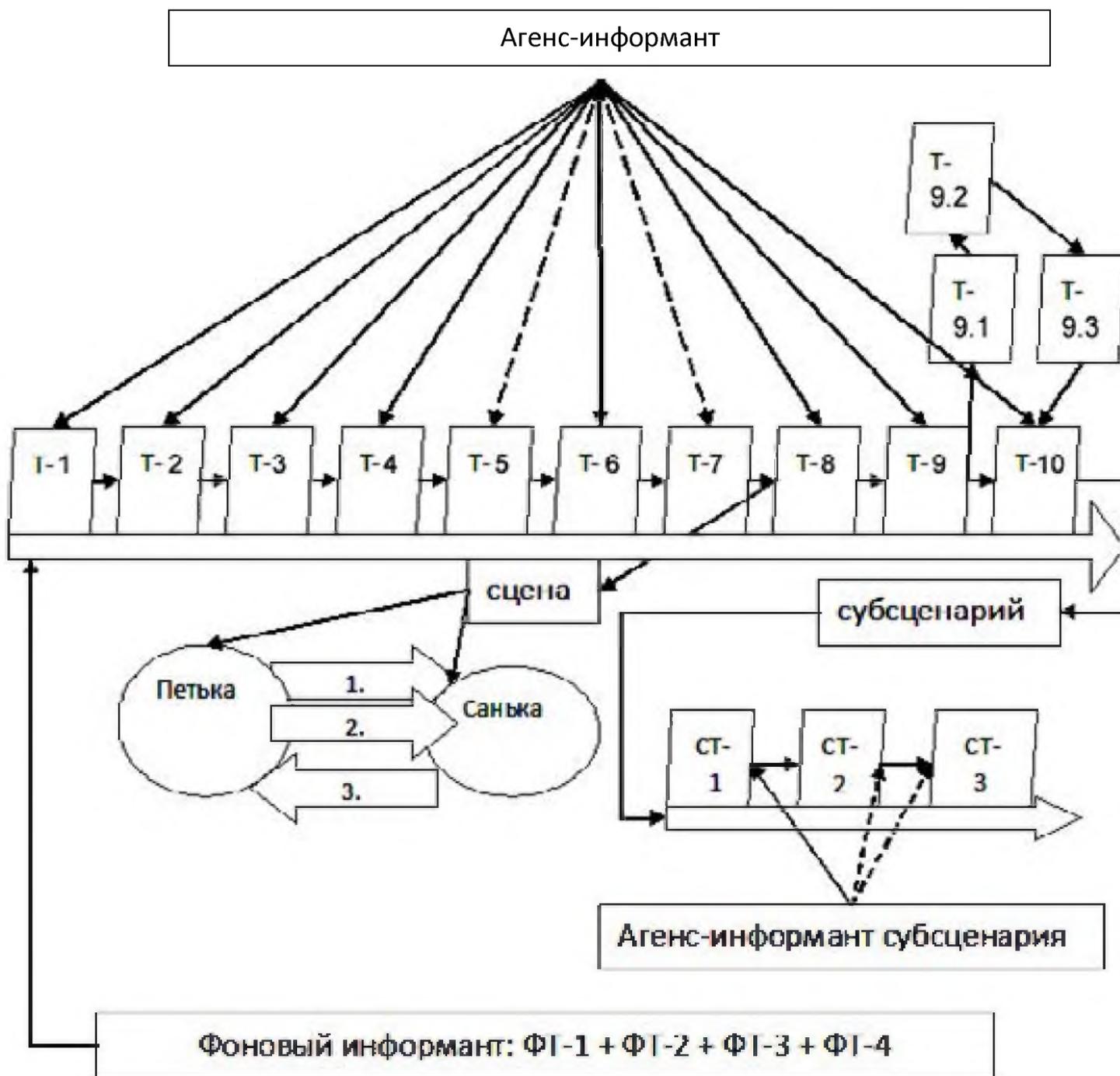
Во-вторых, контекстуальная семантика пассивной глагольной формы *было взято* в исследуемом словосочетании третьего терминала репрезентирует смещение временного вектора в прошлое до начала развёртывания не только терминалопотока субсценария, но и сценария в целом.

В-третьих, предложение *Даже Петькин кинжал в ножнах из старого сапога, был продан, помнится, за два куска студня*, которое следует за третьим терминалом, является уточнением к первому терминалу и таким образом, формируется циклическая темпоральная модель архитектуры субсценария.

Более того, в данном предложении выявлена культурама *студень*, которая одновременно является и проксемой, так как номинирует название блюда, характерное для северных и северо-западных районов России, тогда как в центральных, южных и юго-восточных районах страны это блюдо традиционно называют *холодцом*. Выявлен экономико-социальный маркер: *(ножны) из старого сапога*, репрезентирующий с одной стороны бедность семьи, которая не может купить ножны, а с другой стороны, подчёркивающий качество кожи, которая прослужила долго на голенищах сапога и продолжает использоваться при изготовлении ножен. Смещение двух временных векторов в прошлое привело к формированию линейной многовекторной модели темпоральной архитектуры субсценария. Авторская типология моделей темпоральной архитектуры текста была представлена нами в работе «Темпоральная архитектура концептосферы художественного текста» в 2013г. [10]

Построим модель персонифицированного комплексного текстового когнитивного сценария «путешествие», в которой отобразим выявленную и детально описанную выше специфику этой динамичной когнитивной структуры. Представленная модель когнитивного сценария «путешествие» наглядно иллюстрирует комплексную нелинейную структуру архитектуры его номинативного поля. Графическая модель сценария синергична выше изложенной таксономической модели.

Графическая модель
персонифицированного комплексного
текстового когнитивного сценария
«путешествие»

Результаты исследования и их обсуждение

Проведённое когнитивно-герменевтическое исследование номинативного поля текстового когнитивного сценария «путешествие» выявило следующее, во-первых, рассматриваемый сценарий является персонифицированным, комплексным конструктом.

Во-вторых, сценарий реализован посредством внутреннего развёртывания основного вектора терминалопотока с включение второстепенного вектора терминалопотока, встроенностью когнитивной сцены и субсценария в основной терминалопоток.

В-третьих, сценарий имеет несколько смещений временных векторов, а именно, а) двойное смещение временных векторов в прошлое от основной временной оси повествования в первом терминале основного терминалопотока; б) в структуре субсценария смещённый временной вектор в прошлое от временной оси развёртывания основного терминалопотока, в) в одном из субсценарных терминалов смещённый временной вектор в прошлое по отношению к номинативному полю самого субсценария. Наличие такого количества смещённых временных векторов привело к тому, что темпоральная архитектура субсценария имеет трёхуровневое смещение временного локуса в прошлое и настоящее от временной оси развёртывания основного терминалопотока.

В-четвёртых, выявлено наличие: (а) кросскультурной когнитивной скрепы русской и французской культур, (б) проксем, (в) хронем, (г) культуремы, (д) ландшафтной единицы, (е) лексемы религиозного дискурса.

Более того, в рассматриваемом номинативном поле когнитивного сценария выявлена репрезентация высокой мотивации героев произведения, вербализованной в терминале-3 *или открывать новую страну – солнечные города, привольные сады*, где словосочетания: *солнечные города, привольные сады* раскрывают лучшее будущее – светлую многовековую мечту человечества.

Заключение

Концептуальная картина мира как совокупность разноформатных концептов предо-

ставляет обширное исследовательское поле для научной мысли. Сочетание классических и инновационных методов лингвокогнитивных исследований вскрывает всё новые и новые факты и закономерности процессов вербализации бытия в отдельно взятом языке, в группах контактирующих языков вследствие чего национальные языковые концептосферы по-прежнему в фокусе познания и интерпретации. Особое место в проводимых исследованиях отводится изучению архитектуры концептосфер, репрезентированных в художественных произведениях как совокупности художественных концептов, совокупности статичных и динамичных когнитивных структур.

Предложенная нами концепция интерпретации архитектуры номинативного поля когнитивного сценария как динамичной текстовой структуры является одной из попыток инновационного подхода к исследованию и моделированию одного из сегментов концептосферы. Применение предложенного алгоритма изучения динамичного сегмента концептосферы направлено на выявление внутри текстовых когнитивных скреп и способствует установлению когнитивных доминант как аттракторов внимания читателей. Так, исследование комплексного персонифицированного текстового когнитивного сценария «путешествие», в пропозициональной модели которого всесторонне реализована структурная схема пути: источник – путь – цель, способствовало описанию специфики его архитектуры и установило, прежде всего, его статус как одной из когнитивных доминант исследуемой концептосферы романа В.А. Каверина «Два капитана».

Именно совокупность выявленных языковых средств, вербализующих комплексные динамичные и статичные когнитивные структуры в текстовой когнитивно-сюжетной матрице, способствовало нахождению причин устойчивого интереса читателей к произведению, которое формировало идеалы, образ мыслей, мировосприятие, миропонимание, самоощущение подрастающего поколения, создававшего под девизом «Бороться, искать, найти и не сдаваться» новую социальную формацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики: моногр. М.: Гнозис, 2005.
2. Алефиренко Н.Ф. Язык, познание, культура: когнитивно-семиологическая синергетика слова: моногр. Волгоград: Перемена, 2006. 228 с.
3. Бабушкин А.П. Картина мира и концептосфера языка // Проблемы вербализации концептов в семантике языка и текста: Материалы междунар. симпозиума. Ч. 2. Волгоград: Перемена, 2003. С. 12-13.
4. Болдырев Н.Н. Концептуальная основа языка // Когнитивные исследования языка: Вып. IV. Концептуализация мира в языке: коллектив моногр. / гл. ред. Е.С. Кубрякова, отв. ред. Н.Н. Болдырев. М.: Институт языкознания РАН; Тамбов: ТГУ им Г.Р. Державина, 2009. С. 25-77.
5. Демьянков В.З. Сценарий // Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина / Под общей ред. Е.С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. С. 181-182.
6. Жаботинская С.А. Концептуальная модель частеречных систем: фрейм и скрипт // Когнитивные аспекты языковой категоризации: Сб. науч. тр. Рязань, 2000. С. 15-21.
7. Каверин В.А. Два капитана: роман. М.: АСТ Москва, 2013. 624 с.
8. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. В.П. Нерознака. М., 1997. С. 280-289.

9. Огнева Е.А. Типологизация и структурирование когнитивной сцены художественного текста / Е.А. Огнева, Ю.А. Кузьминых // Современные проблемы науки и образования. Филологические науки. 2012. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/106-7379> (дата обращения 29 ноября 2012).

10. Огнева Е.А. Темпоральная архитектоника концептосферы художественного текста // Приоритетные направления лингвистических исследований: общетеоретические, когнитивные, коммуникативно-прагматические и функционально-грамматические аспекты языка: колл. науч. моногр. [под ред. А.Г. Бердниковой]. Новосибирск: «СибАК», 2013. С. 138-155.

11. Огнева Е.А. Когнитивное моделирование концептосферы художественного текста: моногр. 2-е изд. дополн. М.: Эдитус, 2013. 282 с.

12. Огнева Е.А. Архитектоника текстовой когнитивной сцены: проблемы моделирования и интерпретации: моногр. // Е.А. Огнева, Ю.А. Кузьминых. М.: Эдитус, 2014. 202 с.

13. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике // З.Д. Попова, И.А. Стернин. Воронеж, 2001. 192 с.

14. Lakoff G. and Johnsen M. *Metaphors We Live by*. London: The University Press, Ltd., 1988.

15. Schank R.C. *Scripts, Plans, Coals and Understanding: An Inquiry into Human Knowledge Structures* / R.C. Schank, R.P. Abelson. Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum Ass., 1977.

16. Schank R.C. *Reading and Understanding: Teaching from the Perspective of Artificial Intelligence*. Hillsdale, N.Y.: Lawrence Erlbaum Ass., 1982. 196 p.

REFERENCES

1. Alefirenko N.F. *Discussible Semantic Problems: Monograph*. Moscow.: Gnozis, 2005.
2. Alefirenko N.F. *Language, Cognition, Culture: Cognitive-semiological Word Synergy: monograph*. Volgograd: Peremena, 2006. 228 p.
3. Babushkin A.P. *World Picture and Language Conceptsphere // Problems of Concept*

Verbalization at the Semantics of Language and Text. International Symposium. Volgograd: Peremena, 2003. Pp. 12-13.

4. Boldirev N.N. *Conceptual Language Base // Cognitive Studies of Language. Vol. IV. World Conceptualization in Language: monograph / series editor –in-chief E.S. Kubryakova, volume editor-in-chief N.N. Boldirev*. Moscow: Institute of Linguistics of RAS; Tambov: Publishing

House of Bambov State University named after G.R. Dergavin, 2009. Pp. 25-77.

5. Demyankov V.Z. Script // Dictionary of Cognitive Terms / E.S. Kubryakova, V.Z. Demyankov, Yu.G. Pankrats, L.G. Luzina. Moscow: MSU named after M.V. Lomonosov, 1996. Pp. 181-182.

6. Gabotinskaya S.A. Conceptual Model of Part of Speech System: Frame and Script // Cognitive aspects of Language Categorization. Razan, 2000. Pp. 15-21.

7. Kaverin V.A. Two Captains. Moscow: АСТ Moscow, 2013. 624 p.

8. Lihkachev D.S. Russian Conceptsphere // Russian Philology. From the Theory of Philology to the Structure of text. Moscow, 1997. Pp. 280-289.

9. Ogneva E.A. Typologization and Structuring of Fiction Scene / E.A. Ogneva, Yu.A. Kuzminih // Contemporary Scientific and Educational Problems. Philologie. 2012. № 6. URL: <http://www.science-education.ru/106-7379> (accessed: November 29, 2012)

10. Ogneva E.A. Temporal Architectonics of Fiction Conceptsphere // The Mainstream

of Linguistics: General Theoretic, Cognitive, Communicative and Pragmatic, Functional and Grammatical Aspects of Language: collective monograph. Novosibirsk: «Sibak», 2013. Pp. 138-155.

11. Ogneva E.A. Cognitive Modeling of Fiction Conceptsphere: monograph. Moscow: Editus, 2013. 282 p.

12. Ogneva E.A. Architectonics of Textual Cognitive Scene: Problems of Modeling and Interpretation: monograph / E.A. Ogneva, Yu.A. Kuzminih. Moscow: Editus, 2014. 202 p.

13. Popova Z.D. Cognitive Linguistics Essay // Z.D. Popova, I.A. Sternin. Voroneg, 2001. 192 p.

14. Lakoff G. and Johnsen M. Metaphors We Live by. London: The University Press, Ltd., 1988.

15. Schank, R.C. Scripts, Plans, Coals and Understanding: An Inquiry into Human Knowledge Structures // R.C. Schank, R.P. Abelson. Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum Ass., 1977.

16. Schank, R.C. Reading and Understanding: Teaching from the Perspective of Artificial Intelligence. Hillsdale, N.Y.: Lawrence Erlbaum Ass., 1982. 196 p.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ:

Огнева Елена Анатольевна

доктор филологических наук, доцент
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015
Россия
E-mail: Ogneva@bsu.edu.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR:

Ogneva Elena Anatolievna

Doctor of Philology, Associate Professor
Belgorod State National Research University
85 Pobeda St., Belgorod, 308015
Russia
E-mail: Ogneva@bsu.edu.ru